

авторского представления категории времени и уникального авторского стиля.

Библиографический список

1. Газданов, Гайто. Собрание сочинений [Текст]: в 5 т. Т. 1. Романы. Рассказы. Литературно-критические эссе. Рецензии и заметки / Гайто Газданов; под. общ. ред. Т.Н. Красавченко; состав., подгот. текста, коммент. Л. Диенеша, Т.Н. Красавченко, С.С. Никоненко и др. Вступ. ст. Л. Диенеша, С.С. Никоненко. – М.: Эллис Лак, 2009. – 880 с.
2. Николина, Н.А. Категория времени в художественной речи [Текст]: монография / Н.А. Николина. – М.: Прометей, 2004. – 276 с.
3. Словарь современного русского литературного языка [Текст]: в 17 т. – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР : «Наука», 1950 – 1965.

УДК 81'42

М.Н. Кулаковский

Функциональные особенности вставных конструкций в поэмах Н.А. Некрасова

Вставные конструкции играют важную роль в организации различных информативных планов текста, а следовательно, их появление во многом связано с содержательными и композиционными особенностями конкретного произведения. Так, последовательно встречаются вставки в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», незначительно они представлены в поэмах «Несчастные» и «Коробейники», а в «Саше» совсем отсутствуют.

Традиционно активно участвуют вставные конструкции в передаче дополнительной информации о персонаже художественного произведения. Обычно вставка актуализирует определенную деталь портретной характеристики: *Крича, подбегаем вприсядку / (На шее горюх хомутом).* / *Попотчевал баушку,*

матку, / Сестренку – вертится вьюном! («Мороз, Красный нос»).

Часто подобная деталь представлена в рамках эмоционально-оценочной информации: – *Трусы, трусы вы великие! – / И лесник захохотал / (А глаза такие дикие!)* («Коробейники»).

Объектом авторской оценки могут быть особенности фигуры: *Придется с нынешнего дня / Закрывать собрания наши! – / Сказал ученый президент / (Толстяк, заплывший жиром): – / Разделим скромный дивиденд / И разойдемся с миром!* («Современники»).

Кроме того, вставка может передавать возрастную характеристику, значимую для информативного развертывания текста: *Время проходит. Исправно / Учится мальчик всему – / Знает историю славно / (Лет уже десять ему)* («Дедушка»).

Прозвище персонажа также может стать объектом авторского внимания: *Вот другой – слывет за чудо: / Говорун и остророслов, / («Леонид» – ему покуда / Кличка у тузов.)* («Современники»).

Следует отметить, что в поэмах Н.А. Некрасова достаточно последовательно представлены вставки, передающие развернутую портретную характеристику: – *Небось! мы не грабители! – / Сказал попу Лука. / (Лука – мужик присадистый / С широкой бородицею, / Упрям, речист и глуп. / Лука похож на мельницу: / Одним не птица мельница, / Что, как ни машет крыльями, / Небось не полетит.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

При этом часто такие портретные зарисовки строятся на основе сравнения: *«Смотри, не хвастай силою», – / Сказал мужик с одышкою, / Расслабленный, худой / (Нос вострый, как у мертвого, / Как грабли руки тощие, / Как спицы ноги длинные, / Не человек – комар)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Во вставную конструкцию может выноситься формальное перечисление второстепенных персонажей: *Чудо!.. Несколько ребят / С упоением невесты / На сокровища глядят. / (Были тут и лицеисты, / И пажи, и юнкера, / И незрелые юристы, / И купцы... et caetera...)* («Современники»).

Однако более значимым для автора обычно становится сопоставление героев: *Сидели тут важно, в сознании силы / «Зацепя» и «Савва» – столпы-воротилы / (Зацепя был мрачен, а Савва сиял)* («Современники»).

С помощью вставки автор может переключать временной план (от настоящего повествования к плану будущего): *Убогий, в пустыне затерянный храм! / В нем плакать мне было не стыдно, / Участье страдальцев, молящихся там, / Убитой душе необходимо... / (Отец Иоанн, что молебен служил / И так непритворно молился, / Потом в каземате священником был / И с нами душой породнился.)* («Русские женщины»).

Вставные конструкции могут передавать дополнительную информацию о действиях персонажа. Подобные действия обычно противопоставлены информации основного контекста: *Созвал народ – и вилами / Богатыря кряжистого, / В присутствии помещика, / По ключьям разнесли. / Помещик успокоился. / (Попробовали странники: / Сухохонько сенцо!)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Менее последовательно представлены вставки, передающие дополнительную информацию о предметном мире. Например, они могут актуализировать конкретный зрительный образ: *Есть грязная гостиница, / Украшенная вывеской / (С большим носатым чайником / Поднос в руках подносчика, / И маленькими чашками, / Как гусыня гусятами, / Тот чайник окружен)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Звуковой образ также может служить поводом для введения дополнительной фактуальной информации: *Пристали: «Пой веселую!» / Запели молодцы. / (Ту песню – не народную – / Впервые пел сын Трифона, / Григорий, вахлакам, / И с «Положенья» царского, / С народа крепи снявшего, / Она по пьяным праздникам / Как плясовая пелася / Попами и дворовыми, – / Вахлак ее не пел, / А, слушая, притопывал, / Присвистывал; «веселую» / Не в шутку называл.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Достаточно традиционной представляется функция вставок, расширяющих или конкретизирующих пространственный план текста: *Пошла в монастырь отдаленный / (Верстах в де-*

сяти от села), / Где в некоей иконе явленной / Целебная сила была («Мороз, Красный нос»).

С организацией зрительного восприятия связано и указание на время действия: *Вдруг слышу я голос Сергея (в ночи / Почти на рассвете то было)...* («Русские женщины»).

Указание на причину обычно мотивирует определенные действия персонажа (вскрывая внутренние или внешние мотивы): *Потом я рассталась с кибиткой моей / (Пропала санная дорога). / Мне жаль ее было: я плакала в ней / И думала, думала много!* («Русские женщины»).

Вставные конструкции в функциональном плане могут быть связаны с созданием в поэмах образа автора (повествователя) и моделированием его коммуникации с читателем. Такие вставки обычно передают эмоциональные восклицания, связывающие образный текст художественного произведения с реальной жизнью: *Эх! эх! придет ли времечко, / Когда (приди, желанное!..) / Дадут понять крестьянину, / Что рознь портрет портретику, / Что книга книге рознь?* («Кому на Руси жить хорошо»).

В основе подобного восклицания достаточно часто лежит метафорический перенос: *Немало Русь уж выслала / Сынов своих, отмеченных / Печатью дара божьего, / На честные пути, / Немало их оплакала / (Пока звездой падучею / Прносятся они!)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Во вставках могут быть представлены авторские наблюдения обобщающего плана, в которых через субъективное видение часто проявляется традиционный народный взгляд на окружающий мир: *Посидели на пригорочке, / Закусили как-нибудь / (Не развешься черствой корочки) / И опять пустились в путь* («Коробейники»).

Такие замечания повествователя часто напоминают поговорки и пословицы: *Все дело девки красили / (Толпа без красных девушек, / Что рожь без васильков)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Вставки могут акцентировать внимание читателя, отсылая к уже известному образу или ситуации: *Лука-то (эти са-мые) / Да водка, да с три короба / Посулов то и сделали, / Что*

мир решил помалчивать / До смерти старика («Кому на Руси жить хорошо»).

Характерно и появление во вставных конструкциях прямой авторской оценки: *И рядом вельможи тут русские были, / Погрязшие в тине долгов / (То имя, что деды в безумной отваге / Прославили – гордость страны – / Они за пай подмахнут на бумаге, / Не стоящей трети цены)*... («Современники»).

При этом чаще всего подобная оценка связана с конкретным персонажем: *Купец – со всем почтением, / Что любо, тем и потчует / (С Лубянки – первый вор!)*... («Кому на Руси жить хорошо»).

В некоторых случаях во вставках отражены факты биографии или определенные привычки автора: *Обычный пир кипит мятежно, / И бледный мальчик, у стены / Прижавшись, слушает прилежно / И смотрит жадно (узнаю / Привычку детскую мою)*... («Несчастные»).

Наиболее характерным является использование вставных конструкций для организации взаимодействия различных речевых планов. При этом их употребление в значительной степени мотивируется драматургическими особенностями построения текста. Вставки, введенные в прямую речь персонажа, выполняют функцию авторских ремарок, в частности – формально указывают на субъекта речи (такие вставки традиционно могли бы быть оформлены как авторские слова внутри прямой речи): *«Все время Сергей / (Сказала сестра) содержался / В тюрьме; не видал ни родных, ни друзей...»* («Русские женщины»).

Вставная конструкция может актуализировать введение в текст определенной цитаты, экспрессивно трансформирующей информативный план повествователя: *Земли, озера, болота, графит – / Все откупил у помещика, / «Все – до последнего лепешка!» / (Как энергически сам говорит.)* («Современники»).

Кроме традиционного указания на говорящего и адресата, вставка может содержать портретную характеристику персонажа или выделять значимую деталь, осуществляя взаимодействие зрительного и звукового планов текста: *«Куда ты скачешь, Саввушка?» / (Кричит священник сотскому / Верхом, с*

казенной бляхою.) / – В Кузьминское скачу... («Кому на Руси жить хорошо»).

При этом особую семантическую нагрузку получают глагольные лексемы, передающие процессы речи: *«Недаром в зиму долгую / (Толкуют наши странники) / Снег каждый день валил ...» («Кому на Руси жить хорошо»).*

С помощью вставки автор может актуализировать некоторое изменение исходного текста, при этом появление оценочного компонента может быть связано с определенной деталью в рамках вставки: *Денежки есть – нет беды, / Денежки есть – нет опасности / (Так говорили жида, / Слог я исправил для ясности)* («Современники»).

Кроме того, вставная конструкция может отсылать читателя к письменному тексту: *«Князь Щепин с Васькой Гусевым / (Гласит другая грамота) / Пытал поджечь Москву... («Кому на Руси жить хорошо»).*

Достаточно последовательно представлена в рамках вставных конструкций актуализация действий и жестов персонажа (а через них – его внутреннего состояния), что позволяет организовать зрительный план восприятия текста, в том числе – через его укрупнение или восстановление определенных элементов: *«Нет! вы поедете!.. – вскричал / Нежданно старый генерал, / Закрыв рукой глаза. – / Как я вас мучил... Боже мой!.. / (Из-под руки на ус седой / Скатилась слеза.)...» («Русские женщины»).*

Переход от звукового восприятия к визуальному может подчеркиваться с помощью глагольной лексики со значением зрительного восприятия, употребленной на границе основного контекста и вставки: *«...То же и дедушка... Полно! / Я уже вырос – смотри!.. / (Стал на скамеечку челна) / Лучшие теперь говори!..» («Дедушка»).*

С помощью вставки автор может обратить внимание на типичность определенных действий или жестов во время прямой речи: *Вернулся князь (закапали / Тут слезы у дворового, / И, сколько ни рассказывал, / Всегда тут плакал он!) ... («Кому на Руси жить хорошо»).*

В других случаях может подчеркиваться изменение адресата речи или направленности действия: «...*Еще молюсь (не образу / Теперь Савелий кланялся)*, / *Чтоб сердце гневной матери / Смягчил господь... Прости!*» («Кому на Руси жить хорошо»).

Актуализироваться может и отсутствие определенного, ожидаемого в данной ситуации действия: *Сударыня! Вспомните слово мое, / Убьетесь!.. Эй, лестницу, черти! / Живей!.. (Но никто не подставил ее...)* / *Убьетесь, убьетесь до смерти!* («Русские женщины»).

Некоторые вставные конструкции непосредственно мотивируют морально-психологическое состояние персонажа: «...*Ха-ха! ха-ха! ха-ха! ха-ха!*» / (*Хочет – рад придумочке*): / «*Вот был бы барабан!*» («Кому на Руси жить хорошо»).

Причем во вставке может быть представлена достаточно развернутая визуальная информация, позволяющая передать чувства персонажа: *Полного выдать не велено: / Сердце насквозь не прострелено! / (Служивый всхлипнул; в ложечки / Хотел ударить, – скорчило! / Не будь при нем Устиньюшки, / Упал бы старина.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Вставная конструкция позволяет обратить внимание и на формальные композиционные особенности прямой речи: *Расскажет он! послушайте! / Такая память знатная, / Должно быть (кончил староста), / Сорочьи яйца ел* («Кому на Руси жить хорошо»).

Следует отметить, что в некоторых случаях вставки данного типа выносятся за пределы строфы и представляют собой внетекстовую драматургическую ремарку: «...*Я не могу, я не хочу / Тиранить больше вас... / Я вас в три дня туда домчу... / (Отворяя дверь, кричит) / Эй! запрягать, сейчас!..*» («Русские женщины»).

С помощью вставных конструкций могут актуализироваться действия других персонажей и их реакция на прямую речь: – *Что ж там-то будет, Климушка? / «А будет, что назначено: / Они в котле кипеть, / А мы дрова подкладывать!» / (Смеются мужики.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

В других случаях значимыми для автора становятся особенности произношения: *«Что ж, хорошо ли там было?» / Дед на ребенка глядит: / – Лучше не спрашивай, милый! / (Голос у деда дрожит.)* (Дедушка).

Появление подобных вставок также чаще всего мотивируется стремлением отразить внутренний мир, состояние персонажа: *Могила на славу готова, – / «Не мне б эту яму копать! / (У старого вырвалось слово): / Не Проклу бы в ней почивать...»* («Мороз, Красный нос»).

При этом произносительные особенности обычно передаются с помощью глагольных лексем, а прилагательные добавляют оценочный компонент: *«Да, это юг! да, это юг! / (Поет ей добрый сон) / Опять с тобой любимый друг, / Опять свободен он!..»* («Русские женщины»).

Вставные конструкции могут актуализировать значимую деталь, противопоставленную содержанию прямой речи: *«...Смотри же!..» Жена застыдилась, / – Довольно с тебя одного! / (А знала, под сердцем уж билось / Дитя...) «Ну! Машук, ничего!»* («Мороз, Красный нос»).

В других случаях вставки могут непосредственно мотивировать речь персонажа: *Авось дела поправятся. / Орудуй живо, Клим! / (Влас Клима недолюбливал, / А чуть делишко трудное, / Тотчас к нему: «Орудуй, Клим!» / А Клим тому и рад.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Значимыми могут являться и индивидуальные особенности речи персонажа: *А сам вскочил на бревнышко / И громко крикнул: – Слушайте! / (Служивый не выдерживал / И часто в речь крестьянина / Вставлял словечко меткое / И в ложечки стучал.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Кроме того, актуализироваться может и употребление персонажем определенных лексем: *«Наддай!» – сказали странники / (Им слово полюбилось) / И вытили винца...* («Кому на Руси жить хорошо»).

Характерным представляется и появление во вставке оценочной информации, в частности – связанной с субъектом речи: *– Мало толку в словопренье, – / Грянул некто Хватунов, – /*

Лучше петь об орошенье. / (Был уж он давно «готов».) («Современники»).

Вставная конструкция может оценивать и содержание речи персонажа. При этом ее препозиция по отношению к прямой речи формирует у читателя определенное восприятие текста: *Был он мужик, не имел ничего, / Часто гуляла по мальчику палка. / Дальше скажу вам словами его / (Тут и отвага, и ум, и смекалка): / «Я – уроженец степей...»* («Современники»).

Достаточно уникальным представляется случай употребления вставной конструкции в препозиции по отношению к основному предложению (поскольку грамматика традиционно подчеркивает невозможность появления вставок в такой позиции): *«По такому идеалу / Может только жить – кретин!» – / Вдруг сказал вошедший в залу / Незадолго господин. / (Сумасшедший или гений? – / Возникал в уме вопрос / После кратких наблюдений / Над вошедшим): «Он унес / Из России миллионы...»* («Современники»).

Вставные конструкции могут передавать прямую речь персонажа внутри авторского повествования. Обычно они содержат замечания героев по поводу описываемой ситуации: *Последыш пил да чокался, / Красивых снох пощипывал. / («Вот так-то! чем бы старому / Лекарство пить, – заметил Влас, – / Он пьет вино стаканами. / Давно уж меру всякую / Как в гневе, так и в радости / Последыш потерял»)* («Кому на Руси жить хорошо»).

В этом случае информативный план основного контекста взаимодействует с оценочной информацией, представленной во вставке. Реже подобные вставные конструкции содержат комментарий персонажа по поводу конкретного предмета: *В петлице крестик беленький / (Влас говорит: Георгия / Победоносца крест)* («Кому на Руси жить хорошо»).

При этом усиливать оценочный компонент может контекстуальное взаимодействие рифмующихся лексем: *Прочитав торжественно / Брату песню новую (брат сказал: «Божественно!»), / Гриша спать попробовал* («Кому на Руси жить хорошо»).

С помощью вставных конструкций могут соотноситься и различные планы прямой речи персонажа. Вставка в этом случае акцентирует внимание на изменении определенных характеристик звучащей речи (темпа, тембра и др.): *Чем нам искать чиновника, / Купца, министра царского, / Царя (еще допустит ли / **Нас, мужичонков, царь?**), – / Освободи нас, выручи!* («Кому на Руси жить хорошо»).

В семантическом же отношении этот особый план чаще всего связан с передачей героем экспрессивно-оценочной информации: – *Бахвалься! А давно ли мы, / Не мы одни – вся вотчина... / (Да... все крестьянство русское!) / Не в шутку, не за денежки, / Не три-четыре месяца, / А целый век... да что уж тут! / Куда уж нам бахвалиться, / Недаром вахлаки!* («Кому на Руси жить хорошо»).

В других случаях вставка выступает как показатель переключения временного плана, отсылая читателя к событиям прошлого: *Попал я в ту губернию / Назад тому лет пять / (Я в жизни много странствовал, / Преосвященный наш / Переводить священников / Любил)... С Ермилой Гириным / Соседи были мы* («Кому на Руси жить хорошо»).

Возможным в рамках вставной конструкции является и соотнесение произносимой и внутренней речи: *«Что делать? И в каторге буду я жить / (Покуда мне жить не наскучит)», / – Ты жив, ты здоров, так о чем же тужить? / (Ведь каторга нас не разлучит?)* («Русские женщины»).

При этом обычно наблюдается синкретизм внутренней речи с особым планом речи звучащей или авторской оценкой: *И теперь о том герое / (Не забавный ли пассаж?) / В целом мире плачут трое – / Сын, жена... да Руге наш!* («Современники»).

Таким образом, проведенный анализ функциональных типов вставных конструкций в поэмах Н.А. Некрасова позволяет говорить об их важной роли в формировании повествовательной структуры и композиции текста.